

Особенности прикладного описания категории императива в теории и в курсе русского языка как иностранного

Колосова Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-6341-1347. E-mail: kolosowa@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что категории русского глагола представляют значительную сложность для иностранцев, изучающих русский язык. Императив обладает особым родом трудностями, поскольку он связан с другой глагольной категорией – категорией вида. Обращает на себя внимание отсутствие единой точки зрения на представление данной категории не только в теоретических работах, но и у авторов учебных пособий по русскому языку как иностранному. В связи с этим предметом исследования выступает категория императива в теоретическом и прикладном описании. Цель – рассмотрение некоторых особенностей прикладного описания императива в курсе русского языка как иностранного, выявленных на основе анализа ряда учебных пособий. Делается вывод о неоднозначности формулировок учебных заданий, а также отсутствия заданий на распознавание и тренировку повелительной интонации, которые необходимы для понимания сущности русского повелительного наклонения. Обращается внимание на такие важные с точки зрения обучения моменты, как объём значений несовершенного и совершенного вида, наличие ложных ориентиров выбора глагольного вида, в частности, связанных с выражением вежливой просьбы, место в учебных пособиях темы «Конкуренция видов». Представлена точка зрения автора по некоторым проблемным вопросам, и предложены возможные пути их решения. Полученные в ходе исследования результаты могут применяться в практике преподавания русского языка в иностранной аудитории при работе над грамматической темой «Употребление видов в императиве», а также при написании учебных материалов по данной теме.

Ключевые слова: глагол, категория императива, русский язык как иностранный, совершенный/несовершенный вид, учебные пособия.

Введение. С морфологической категорией императива – в фокусе нашего внимания формы 2 л. ед. и мн. ч. – иностранные учащиеся встречаются уже на начальном этапе обучения. Данные формы весьма востребованы в коммуникации и понятны иностранцам, поскольку «прямое побуждение к действию во многих языках выражается формами императива» [15, с. 162]. Лексически императив представлен в формулировках упражнений (*Прочитайте текст. Слушайте, пишите*), элементарные грамматические сведения о его образовании и употреблении даются на уровне А1 практически сразу после изучения форм настоящего времени или одновременно с ним [см., напр.: 28; 31]. Однако более глубокое и серьезное знакомство с данной категорией происходит значительно позже, на уровне В1, поскольку функционирование форм императива напрямую связано с другой глагольной категорией – категорией вида. На уровне В1 императив изучается после того, как студентами были освоены основные видовые значения русских глаголов: процесс, результат, повторяемость, однократность действия.

Сложность темы обусловлена не только объективными трудностями изучения русского глагола, связанными с образованием и функционированием глагольных форм и категорий в речи. По нашим наблюдениям, в рамках данной темы существует ряд так называемых «подводных камней», затрудняющих как её объяснение, так и изучение, а также создающих базу для формирования ошибок в речи обучаемых. Рассмотрим эти проблемы и возможные пути их решения.

Теоретические основы. Категория императива рассматривалась в работах таких ученых, как В. В. Виноградов, В. Е. Иосифова, Ю. С. Маслов, И. Г. Милославский, В. С. Храковский, Н. Ю. Шведова. Теоретической базой нашего исследования послужили следующие теоретические положения.

«Категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения, то есть представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-либо говорящий: *дай, уйди, ответь, приезжай*» [22, с. 620]. «Значение формы повелительного наклонения в изолированном употреблении – значение требования, побуждения» [15, с. 208]. Однако

формы повелительного наклонения могут выполнять также «несобственную функцию», т. е. участвовать в выражении дополнительных модально-экспрессивных оттенков глагольного действия. К ним относится выражение тех или иных особенностей побуждения [3, с. 145]. Экспрессивные оттенки связываются исследователями: 1) с различием семантики видовых форм и 2) с обусловленностью контекстом/ситуацией.

На то, что видовая семантика сохраняется в формах императива, указывал, в частности, В. В. Виноградов. В конструкциях, образованных с участием глаголов СВ, побуждение обычно направлено на результат, тогда как «форма повелительного наклонения несовершенного вида включает в себе приказание или убеждение сделать что-нибудь безотносительно к достижению цели, независимо от осуществления результата» [5, с. 454]. Данный факт признается основополагающим при выборе вида также современными исследователями: «грамматические значения видов (длительность, процессуальность, многократность, повторяемость действия – для несовершенного вида; результативность, однократность, локализованность действия во времени, последовательность действий – для совершенного вида) являются первичными, условно-прагматическими видовыми значениями глаголов повелительного наклонения, репрезентирующих каузируемое действие в директивном речевом акте» [29, с. 89].

При этом функционирование императива НСВ и СВ, обусловленное различием видовой семантики, жестко не регламентировано, поскольку формы императива проявляют значительную зависимость от контекста, где характер побуждения определяется лексическим значением глагольного слова и ситуацией в целом [22, с. 623].

Нельзя рассматривать императивные конструкции вне их взаимосвязи с особенностями коммуникативной ситуации, с участниками речевого акта. «В каждом конкретно-речевом акте волеизъявление обычно оценивается и говорящим, и слушающим либо как приказ, либо как просьба, совет, разрешение и т. д.» [27, с. 136]. Кроме упомянутых в составе императивной парадигмы выделено еще 26 частных значений: увещевание (убеждение), требование, разрешение (допущение), заклинание, предложение, призыв и т. д. [21, с. 10; 27, с. 33–134].

В академической трактовке за формами императива НСВ закрепляется более категорическое побуждение, чем за формами императива СВ, которые считаются нейтрально-вежливыми [22, с. 623]. Однако, поскольку оттенки вежливости не имеют в русском языке специальных грамматических средств своего выражения, «в зависимости от контекста высказывания формы императива НСВ оказываются или очень вежливыми, или грубыми» [9, с. 104]. Сказанное мы относим и к формам СВ, поскольку они могут использоваться и в приказах, и в просьбах, и в распоряжениях, и в советах и т. д. [29, с. 90].

Важной составляющей императива является интонационное оформление конструкции. «Побудительного высказывания вне побудительной интонации не может быть» [10, с. 60]. Частные значения императива представляют собой лишь результат «различной интерпретации произнесения основного императивного значения» [27, с. 4]. Несмотря на важную роль интонации в реализации императивного значения, на сегодняшний день практически нет исследований, в которых разрабатывалась бы эта тема. По данным В. С. Храковского [27], существует только один труд, в котором представлены эксплицитно заданные исходные классификационные признаки частных значений императива, – это работа М. Ф. Касиловой [12]. В целом же процедура выделения этих значений не исследована, классификационные признаки, положенные в основу их выделения, неизвестны. Вслед за С. Д. Храковским мы не видим объективных оснований для различения частных значений. В Грамматике-80 приводится только семь типов ИК [22, с. 99–100], что не решает проблему интонационного представления всех частных императивных значений.

В письменных текстах отсутствие интонационной составляющей может компенсироваться средствами контекста. Для однозначного понимания особенностей побудительной интенции говорящего контекст должен содержать определенный набор грамматических и синтаксических признаков, при этом для того, чтобы однозначно квалифицировать тип побуждения, необходима какая-либо уникальная комбинация данных признаков или актуализация одного уникального признака, поскольку «между названными группами нет чётких границ: запрет соотносится с приказом и с разрешением; указание как разновидность приказа может перейти в инструкцию и т. д.» [10, с. 13–14].

Обобщая сказанное, согласимся с утверждением, что все частные оттенки побуждения (просьба, приказ, совет и др.) создаются в результате взаимодействия трех составляющих: интонации, лексического значения глагола и контекста (ситуации) [14, с. 167; 22, с. 624].

В аспекте лингводидактики наиболее исследованными оказались вопросы, связанные с особенностями образования форм императива: алгоритм образования, определение типа ударения и основы глагола, связь глагольного спряжения и типа ударения, особые случаи образования и под. [2; 16; 25]. Отмечается сложность изучения данной темы иностранцами, особенно теми, в родном языке которых категория глагольного вида является безэквивалентной [1; 25].

Высказываются диаметрально противоположные точки зрения на объем необходимых для изучения императивных конструкций. В. Н. Поляков считает достаточным для выбора вида алгоритм, включающий в себя всего два шага. НСВ и СВ выбираются в зависимости от степени обязательности выполнения действия: *Сделайте обязательно* (СВ) и *Делайте, если хотите* (НСВ) [20]. Н. Н. Скворцова считает данный подход неоправданно упрощенным и обосновывает необходимость изучения всех оттенков видового значения. В качестве материала ею использованы учебные пособия по РКИ, адресованные преимущественно носителям китайского языка [24, с. 292].

Методология исследования. Представляет интерес рассмотрение особенностей описания категории императива с точки зрения практики преподавания РКИ. С этой целью нами были отобраны учебные пособия, в которых содержится интересующая нас грамматическая тема. Методом направленной выборки из данных пособий была извлечена теоретическая информация, касающаяся презентации (таблицы, комментарии) императива в иностранной аудитории, и практический материал (тренировочные упражнения). Методом сравнения извлеченный материал был проанализирован с точки зрения его соответствия/несоответствия академическому представлению данной категории.

Ряд высказанных наблюдений, касающихся особенностей работы по обучению иностранных студентов употреблению императива в русской речи, был проверен путем непосредственной практической работы автора в группах иностранных студентов, обучающихся на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.

Рассмотрим результаты сопоставления материала, содержащегося **в теоретической части** выбранных нами пособий.

Первое, что обращает на себя внимание, это различный объем значений императива НСВ и СВ. Так, в одном из учебных пособий сказано, что формы императива НСВ имеют шесть случаев употребления: 1) побуждение к действию в его процессе, 2) побуждение к многократному действию, 3) побуждение к началу или продолжению известного из контекста или ситуации действия безотносительно к его процессу или 4) результату, 5) разрешение приступить к действию. Отдельно указывается, что значение 6 «может зависеть от определенного временного фактора». Глаголы СВ, по мнению автора, могут употребляться только в одном случае – для выражения доведенных до результата действий просьбы, совета, требования, приказа и т. д. [23, с. 69]. В сумме это семь значений, что представляет собой довольно значительный объем информации.

Но возможна и более детальная дифференциация. Студентам предлагается запомнить, что глаголы НСВ в форме императива могут иметь восемь значений: 1) разрешение, 2) приглашение, 3) побуждение начать и 4) продолжить действие, 5) побуждение изменить качество действия, 6) выразить пожелание, 7) многократно повторенный совет, рекомендацию, а также 8) просьбу. Употребление глаголов СВ возможно для выражения 1) приказа, команды, 2) однократных просьбы и 3) совета, а также 4) инструкции, рекомендации, задания [26, с. 31–34]. Е. Ю. Парешнев отмечает наличие 26 значений: 15 речевых ситуаций, в которых используется императив глаголов НСВ, и 11 – в которых предпочтителен СВ [19].

За счет чего произошло расширение диапазона императивных форм? Как указывалось выше, в императивных конструкциях НСВ и СВ реализуют свое непосредственное видовое значение. Этим обусловлено наличие в учебных списках таких значений императива, как *побуждение к действию в его процессе, побуждение к многократному действию, к началу или продолжению известного из контекста или ситуации действия, безотносительно к его процессу или результату, побуждение к однократному законченному действию* [6, с. 52–53; 23, с. 69].

Поскольку императив может получать (и получает) те или иные эмоциональные оттенки, обусловленные контекстом/ситуацией, в учебных пособиях по РКИ список дополняется такими частными значениями, как *разрешение, просьба, совет, приглашение* для форм НСВ и *приказ/настоятельная просьба, команда, инструкция, рекомендация, задание* для форм СВ [6, с. 52–53; 7, с. 298; 26, с. 34]. Широкий состав императивной парадигмы позволяет значительно расширить список частных значений. Например, указанием на употребление форм СВ для выраже-

ния «согласия на желательное действие, одобрение или заинтересованность в его совершении» [6, с. 54]. Остается непонятным, почему предпочтение отдается выражению совета, согласия или приказа, а не, например, предупреждению, команде, разъяснению или извинению? Ситуации, в которых требуется вербализовать данные интенции, не менее распространены.

Авторы некоторых пособий стремятся к ещё более детальному уточнению особенностей побуждения и конкретизируют уже сами дополнительные оттенки частных значений. Так, *разрешение* дифференцируется в зависимости от факторов его внешней обусловленности, что связывается с употреблением глаголов разных видов: формы СВ закрепляются за ситуациями, в которых разрешение «зависит от воли или желания человека, к которому обращаются с вопросом»: – *Можно взять вашу ручку? – Возьмите. (Она мне сейчас не нужна.)* Формы НСВ предлагается употреблять, если разрешение обусловлено какими-либо внешними факторами, например: – *Можно взять бланк? – Берите. (Они для этого здесь и лежат.)* [7, с. 299]. С точки зрения других авторов, разрешение «действовать без собственной заинтересованности в действии» выражается формами императива НСВ [6, с. 53].

Вернемся к списку значений. Значительное место в нем занимает контаминация *видовое значение + конкретизатор (частное значение)*. Например: *совет/рекомендация много раз, просьба много раз для НСВ и просьба один раз, совет один раз для глаголов СВ* [26, с. 32–34].

Нам представляется, что проблему можно решить иначе. Случаи употребления форм НСВ и СВ в императиве следует унифицировать, поскольку запомнить 6 и тем более 36 значений и применять на практике эти знания довольно затруднительно. Поскольку обучаемые уже знакомы с аспектуальными значениями НСВ и СВ, логично выстроить взаимосвязь между полученными знаниями и тем, что предстоит усвоить. Употребление императива НСВ желательно во всех случаях, когда речь идет о процессе действия (его начале, продолжении, повторении), СВ – когда речь идет о результате (обязательно нужно закончить действие) и однократности действия. Как правило, для идентификации подобных значений достаточно так называемых слов-сигналов, поэтому они не вызовут у иностранцев особых затруднений. Например: *По утрам делайте зарядку. Выполните два упражнения.* Аналогична точка зрения Е. Р. Ласкаревой, которая отмечает, что правило употребления видов в императиве базируется на универсальных значениях, присущих глаголам НСВ и СВ: «процесс», «много раз», «факт» и «результат» [13, с. 129].

Основываясь на признании первичности категориальной видовой семантики, несложно объяснить выбор вида в следующих предложениях: *Иди быстрее. Мы опаздываем* (процесс в его продолжении; НСВ); *Вы уже подготовились? Тогда отвечайте* (начало процесса; НСВ); *Принимайте лекарства три раза в неделю* (повторение процесса, много раз; НСВ); *Выпей стакан горячего молока* (результат, один раз; СВ); *Включи телевизор, пожалуйста!* (в случае, если при объяснении темы исключается упоминание о связи вежливости с НСВ, налицо значение результата, один раз, сейчас; СВ); *Напишите к среде сочинение о поезде в Петербург* (один раз, результат; СВ).

Иногда у студентов возникает трудность разграничения ситуаций настоящего и ближайшего будущего времени. Например, употребление НСВ во фразе *Показывайте мне, пожалуйста, эту вещь* мотивируется желанием отразить момент протекания ситуации (*Я сейчас хочу посмотреть это*), что предполагает выбор настоящего времени и, соответственно, форм НСВ. «Следует обратить внимание студентов, что в подобных высказываниях все-таки важнее оказывается результат получения действия, а не момент/время его осуществления» [11, с. 65–66].

Обратимся к анализу **практической части** пособий. По нашим наблюдениям, достаточно распространенной здесь является проблема недостаточности контекста. Это касается как примеров, иллюстрирующих теоретические положения, так и тренировочных упражнений.

Как отмечалось выше, для того чтобы изолированный императив получил то или иное частное значение, требуется значительная контекстуальная поддержка. Без нее интерпретация одного и того же действия в одном и том же контексте может оказаться весьма субъективной. Например, фраза *Что же ты стоишь? Входи!* может в равной мере быть квалифицирована как просьба, совет, требование или даже мольба. То же самое можно отнести и к *Выпей горячего молока. Это помогает при простуде.*

Поскольку подобные случаи не являются редкостью, выполнение заданий типа *Прочитайте предложения, объясните употребление императива* может вызвать у иностранцев значительные затруднения, так как будет сводиться к анализу конкретных контекстов, а не к обучению правильно использовать формы императива в самостоятельном речевом общении. С нашей точки зрения, контексты, в которых функционируют формы императива, должны содержать четкие лексические ориентиры либо отсылки к конкретной ситуации (ремарки).

Говоря о лексических ориентирах, следует особо отметить еще один «подводный камень» – выбор вида для выражения вежливого побуждения. В отличие от академической трактовки, в прикладном описании точки зрения на участие глаголов НСВ и СВ в выражении вежливости весьма противоречивы. Одни авторы приписывают формам НСВ возможность вносить в просьбу/приглашение вежливый оттенок, а глаголам СВ – оттенок резкого, а иногда и грубого требования [23, с. 69–70], другие указывают, что императивные формы НСВ могут иметь фамильярный или грубый оттенок, а побуждение, выраженное императивом СВ, имеет категорическую, приказную форму [6, с. 52–33]. Приводимые при этом примеры обнаруживают значительную лексическую либо ситуативную обусловленность: – *Вставай, пожалуйста! Встань! Ты сел на мою шляпу* [6].

Как показывает практика, указание на то, что глаголы НСВ в императиве имеют дополнительную семантику вежливости, вводит студентов в заблуждение и является источником ошибок. Ложным ориентиром служит также междометие *пожалуйста*, семантика которого предполагает его употребление для выражения корректной просьбы, но при этом не мешает функционировать в сочетании с императивом СВ: *Закройте, пожалуйста, окно, в аудитории очень холодно* [пример из: 23, с. 70]. Подобные контексты требуют от преподавателя определенной осторожности, поскольку при ошибочных комментариях лексема *пожалуйста* может быть расценена иностранцами как «сигнал» употребления НСВ, который легко запоминается и в дальнейшем служит причиной довольно устойчивых ошибок. Стремление быть учтивым, особенно актуальное для студентов, в родном языке которых есть особая категория вежливости [см. об этом, напр., 30], получает выражение в известных каждому преподавателю РКИ ошибках: *Читайте, пожалуйста, мою работу. Проверьте, пожалуйста, мой текст!* Это явно не отражает интенцию говорящего получить результат действия (*Прочитайте! Проверьте!*).

В свою очередь, употребление СВ в предложениях типа *Открой, пожалуйста, дверь!* будет противоречить сложившимся представлениям и может вызывать непонимание и уточняющие вопросы иностранцев: с одной стороны, налицо желание говорящего побудить другое лицо к доведению действия до результата (дверь не должна быть закрыта, следовательно, нужно употребить императив СВ), с другой – наличие лексемы *пожалуйста* воспринимается ими как сигнал вежливой просьбы (т. е. нужно выбрать императив НСВ).

В значительной мере затрудняют работу также случаи конкуренции видов в императиве. Хотя считается, что это явление возможно в формах прошедшего времени, инфинитива и сослагательного наклонения, нам кажется правомерным дополнить перечень формами императива, поскольку «в целом вопрос о конкуренции видов недостаточно подробно изучен в русской грамматике» [15, с. 166].

В практике преподавания РКИ достаточно распространено мнение, что иметь дело со случаями конкуренции видов иностранным обучающимся приходится на завершающих этапах обучения [4, с. 64]. Заметим, однако, что предложения, в которых следует сделать выбор в пользу одного из видов при наличии двух вариантов ответа, встречаются гораздо раньше, еще на стадии изучения ядерных видовых значений. Например, в следующих предложениях любой выбор из скобок не будет ошибкой: *Был уже вечер, когда поезд (подходить – подойти) к станции, где мы должны были выйти. Когда Виктор (уходить – уйти), вдруг зазвонил телефон.* Подобные случаи нередки и в упражнениях на выбор императива НСВ и СВ: (*Выписывать – выписать*) *незнакомые слова из текста* и (*переводить – перевести*) *их на родной язык.* (*Обращаться – обратиться*) *ко мне по имени и отчеству* [примеры из: 23, с. 51, 84].

К сожалению, возможность употребления в одном и том же предложении императива обоих видов не всегда оговаривается в формулировках заданий, что является еще одной проблемой, замеченной нами в материале учебных пособий. Встречаясь со случаями видовой конкуренции, далеко не каждый студент задаст преподавателю уточняющий вопрос. При этом распространенные формулировки типа *Закончите предложения, употребляя глаголы НСВ или СВ в форме императива* часто воспринимаются обучаемыми как жесткое ограничение в употреблении видов и значительно сужают возможности их самостоятельного использования в речи. Мы полагаем, что в формулировки подобных упражнений следует обязательно добавлять слова *Укажите варианты*. При их отсутствии для случаев видовой конкуренции требуются дополнительные комментарии преподавателя.

Достаточно остро в учебных средствах по РКИ стоит проблема интонационного оформления императивных конструкций. Она осложняется отсутствием теоретической базы, на которой можно было бы графически представить интонационное оформление частных значе-

ний императива. По этой причине нам сложно согласиться с Н. Н. Скворцовой, которая видит основу успешного овладения русским императивом в «корректном пояснении языковых явлений и фактов, методически удачной подаче лексико-грамматического материала, сбалансированном количестве языковых упражнений и коммуникативных заданий» [24, с. 292].

Некоторые авторы решают эту проблему, используя стрелки, показывающие повышение/понижение тона, соответствующие типу одной из семи интонационных конструкций [8], или посредством таблиц с комментариями и примерами [17]. С нашей точки зрения, это способствует решению проблемы лишь частично, поскольку за основу берутся интонационные конструкции, фиксируемые академической грамматикой [22, с. 97–102]. Наиболее оптимальным решением остаются на сегодняшний день аудиоприложения [напр., 18], однако в их основе те же ИК, а цель – формирование интонационно-речевых навыков – не предполагает решение грамматических проблем. Поскольку императив находится «на стыке» лексики, грамматики и интонации, необходимы специальные учебные разработки, в которых учитывалась бы данная специфика. В свою очередь, это требует исследований, касающихся особенностей выражения эмоционально-смысловых оттенков побуждения (*просьба, совет, удивление, гнев* и под.), для последующего использования их результатов в прикладных целях.

Итак, прикладное описание категории императива значительно отличается от существующей академической трактовки. Также наблюдаются значительные отличия внутри прикладного описания – в материалах учебных пособий по русскому языку как иностранному данная тема имеет различные теоретические основания, что обусловлено взглядами авторов на степень участия в формировании побудительного значения видовой семантики и особенностей контекста/ситуации, где побуждение приобретет ту или иную экспрессивную оценку. В большинстве учебных пособий представлена комбинация данных факторов.

К числу проблем, затрудняющих усвоение и употребление императива, мы относим избыточную парадигму значений (от 6 до 26), недостаточную для разграничения частных значений контекстуальную поддержку, недостаточное внимание к фактам видовой конкуренции в императиве и связанные с этим формулировки учебных заданий, нацеливающие иностранцев на выбор одного ответа при двух правильных вариантах, а также наличие ложных сигналов для выбора вида. Наибольшую проблему представляет полное игнорирование интонационного оформления императивных конструкций, что обусловлено отсутствием соответствующей теоретической базы. Комплексное решение выявленных проблем будет способствовать правильному и глубокому пониманию иностранцами особенностей функционирования видов в императиве и обеспечит возможность самостоятельного использования данных форм в речи.

Список литературы

1. Адашкевич И. В. Некоторые аспекты преподавания форм императива // Беларусь – Индия – Россия: сотрудничество в области преподавания русского языка как иностранного : материалы интернет-конф., 13 ноября 2018 г. Минск, 2019. С. 5–9.
2. Бакирова Л. Р. Изучение императива на занятиях по русскому языку как иностранному : сборник трудов конференции // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 февр. 2023 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина и др. Чебоксары : Среда, 2023. С. 124–127.
3. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л. : Наука, 1978. 175 с.
4. Борисова Е. Г., Латышева А. Н. Лингвистические основы РКИ : Пед. грамматика рус. яз. : учеб. пособие для студентов и преподавателей. М. : Флинта : Наука, 2003. 207 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык : (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». 3-е изд., испр. М. : Высш. шк., 1996. 639 с.
6. Волкова Н. А., Филлипс Д. Д. Улучшим наш русский! : пособие по грамматике русского языка. СПб. : Златоуст, 2004. 204 с.
7. Глазунова О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология. 6-е изд. СПб. : Златоуст, 2012. 424 с.
8. Ермаченкова В. С. Слово : пособие по лексике и разговорной практике: [для иностранных учащихся, изучающих русский язык]. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Златоуст, 2010. 211 с.
9. Иванова К. А. Категория вежливости в усвоении русского императива // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики : сборник материалов конференции. Санкт-Петербург, 09–12 апреля 2012 / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб. : Нестор-История, 2013. С. 103–107.
10. Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Моск. гос. обл. ун-т. М., 2011. 34 с.

11. Колосова Т. Н., Якименко Н. Е. Некоторые особенности предьявления глаголов повелительного наклонения в иностранной аудитории // Современные тенденции развития науки и технологий : периодический научный сборник по материалам XXII Международной научно-практической конференции. Белгород, 2017. № 1–6. С. 63–67.
12. Касилова М. Ф. К вопросу о побудительных предложениях // Вести. МГУ. Сер. филол. и журналистики. М., 1962. 4. С. 48–56.
13. Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика. 9-е изд. СПб. : Златоуст, 2018. 336 с.
14. Маслов Ю. С. Введение в языкознание : учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1987. 272 с.
15. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка : учеб. пособие по спецкурсу для педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература». М. : Просвещение, 1981. 255 с.
16. Музыченко Н. Г. Императив в практике преподавания русского языка как иностранного // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 16–17 мая 2013 г. Минск : Изд. центр БГУ, 2013. С. 87–90.
17. Муханов И. Л. Интонация русской диалогической речи : учеб. пособие. М. : Русский язык, 1977. 120 с.
18. Муханов И. Л. Русская интонация : учеб. пособие для иностранных учащихся (+ CD). М. : Русский язык. Курсы, 2015. 216 с.
19. Парешнев Е. Ю. Употребление императива в русском языке : учеб. пособие для иностранцев. СПб. : Златоуст, 2006. 56 с.
20. Поляков В. Н. Логика грамматики (к проблеме обучения иностранцев употреблению видов глагола русского языка). URL: <https://euroasia-science.ru/filosofskienauki/logika-grammatiki-k-probleme-obucheniya/>.
21. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М. : Изд-во МГУ, 1968. 140 с.
22. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Том 1 : Фонетика. Фонология. Ударения. Интонация. Словообразование. Морфология. 1980. 783 с.
23. Скворцова Г. Л. Употребление видов глагола в русском языке : учеб. пособие для иностранцев, изучающих русский язык. 9-е изд., стереотип. М. : Русский язык. Курсы, 2017. 136 с.
24. Скворцова Н. Н. Семантика русского императива в аспекте усвоения ее носителями китайского языка. Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи: история и современность : материалы междунар. науч. конф., Минск, 17–18 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Н. Хмельницкий (отв. ред.) и др. ; под общ. ред. Н. Н. Хмельницкого. Минск : БГУ, 2019. С. 280–292.
25. Слабухо О. А. Особенности обучения повелительному наклонению на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 6 (72) : в 3 ч. Ч. 3. С. 209–212.
26. Токина А. И. Русский глагол и его формы. Учебные материалы по грамматике : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2022. - 250 с.
27. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. М. : Едиториал УРСС, 2021. 273 с.
28. Чернышов С. И., Чернышова А. В. Поехали! Учебник : русский язык для взрослых : начальный курс : в 2 ч. 8-е изд. СПб. : Златоуст, 2021.
29. Челоне Ч. Виды глаголов повелительного наклонения в прагматическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. 3. С. 89–97.
30. Юдичева Е. Ю. Специфика вежливости в корейском языке и ее категории // Корееведение в России : направление и развитие. 2022. Т. 3. № 2. С. 30–34.
31. Dolmatova O., Novocas E. Точка Ру. Tochka Ru. М. : Бюлер О. А., 2017. 152 с.

Features of the applied description of the category of imperative in the theory and course of Russian as a foreign language

Kolosova Tatyana Nikolaevna

PhD in Philological Sciences, associate professor, St. Petersburg State University. Russia,
Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-6341-1347. E-mail: kolosowa@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the categories of the Russian verb are quite complex for foreigners studying Russian. The imperative has a special kind of difficulties, since it is associated with another verb category – the category of aspect. It is noteworthy that there is no single point of view on the presentation of this category not only in theoretical works, but also among the authors of textbooks on Russian as a foreign language. In this regard, the subject of the study is the category of the imperative in theoretical and

applied description. The goal is to consider some features of the applied description of the imperative in the course of Russian as a foreign language, identified on the basis of the analysis of a number of textbooks. A conclusion is made about the ambiguity of the wording of the educational tasks, as well as the absence of tasks for recognizing and training the imperative intonation, which are necessary for understanding the essence of the Russian imperative mood. Attention is drawn to such important aspects from the point of view of teaching as the volume of meanings of the imperfective and perfective aspect, the presence of false guidelines for choosing a verb aspect, in particular, related to the expression of a polite request, the place of the topic "Competition of types" in teaching aids. The author's point of view on some problematic issues is presented and possible ways of solving them are proposed. The results obtained in the course of the study can be applied in the practice of teaching Russian to a foreign audience when working on the grammar topic "Use of types in the imperative", as well as when writing teaching materials on this topic.

Keywords: verb, imperative category, Russian as a foreign language, perfect/imperfect form, textbooks.

References

1. Adashkevich I. V. *Nekotorye aspekty prepodavaniya form imperativa* [Some aspects of teaching imperative forms] // *Belarus' – Indiya – Rossiya: sotrudnichestvo v oblasti prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: materialy internet-konf., 13 noyabrya 2018 g.* [Belarus – India – Russia: cooperation in the field of teaching Russian as a foreign language: materials of the online conference, November 13, 2018]. Minsk, 2019. Pp. 5–9.
2. Bakirova L. R. *Izuchenie imperativa na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu: sbornik trudov konferentsii* [Studying the imperative in Russian as a foreign language classes: conference proceedings] // *Tekhnopark universal'nykh pedagogicheskikh kompetentsiy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 10 fevr. 2023 g.) / redkol.: Zh. V. Murzina i dr.* [Technopark of universal pedagogical competencies: materials of the All-Russian scientific-practical conference (Cheboksary, February 10, 2023) / ed. by Zh. V. Murzina et al.]. Cheboksary, Sreda, 2023. Pp. 124–127.
3. Bondarko A. V. *Grammaticheskoe znachenie i smysl* [Grammatical meaning and sense]. L., Nauka, 1978. 175 p.
4. Borisova E. G., Latysheva A. N. *Lingvisticheskie osnovy RFL: Ped. grammatika russ. yaz. : ucheb. posobie dlya studentov i prepodavateley* [Linguistic foundations of RFL: pedagogical grammar of Russian: textbook for students and teachers]. M., Flinta; Nauka, 2003. 207 p.
5. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove) : ucheb. posobie dlya vuzov po spets. "Russ. yaz. i lit." 3-e izd., ispr.* [Russian language: (Grammatical doctrine of the word): textbook for universities, specialty "Russian language and literature". 3rd ed., revised]. M., Vysshaya shkola, 1996. 639 p.
6. Volkova N. A., Fillips D. D. *Uluchshim nash russkiy!: posobie po grammatike russkogo yazyka* [Let's improve our Russian!: a manual on Russian grammar]. SPb., Zlatoust, 2004. 204 p.
7. Glazunova O. I. *Grammatika russkogo yazyka v uprazhneniyakh i kommentariyakh. Morfologiya. 6-e izd.* [Russian grammar in exercises and comments. Morphology. 6th ed.]. SPb., Zlatoust, 2012. 424 p.
8. Ermachenko V. S. *Slovo: posobie po leksike i razgovornoy praktike: [dlya inostrannykh uchashchikhsya, izuchayushchikh russkiy yazyk]. 2-e izd., ispr. i dop.* [The word: a manual on vocabulary and conversational practice: for foreign students learning Russian. 2nd ed., revised and expanded]. SPb., Zlatoust, 2010. 211 p.
9. Ivanova K. A. *Kategoriya vezhlivosti v usvoenii russkogo imperativa* [The category of politeness in the acquisition of the Russian imperative] // *Glagol'nye i imennye kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki: sbornik materialov konferentsii. Sankt-Peterburg, 09–12 aprelya 2012 / In-t lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Verbal and nominal categories in the system of functional grammar: conference proceedings. Saint Petersburg, April 9–12, 2012 / Institute for Linguistic Studies RAS]. SPb., Nestor-Istoriya, 2013. Pp. 103–107.
10. Iosifova V. E. *Russkiy imperativ v grammaticheskoy sisteme i v razgovornoy rechi : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 – russkiy yazyk* [The Russian imperative in the grammatical system and in colloquial speech: DSc thesis abstract: 10.02.01 – Russian language] / Moscow State Regional University. M., 2011. 34 p.
11. Kolosova T. N., Yakimenko N. E. *Nekotorye osobennosti predyavleniya glagolov povelitel'nogo nakloneniya v inostrannoy auditorii* [Some features of presenting imperative verbs to a foreign audience] // *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii: periodicheskiy nauchnyy sbornik po materialam XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Modern Trends in the Development of Science and Technology: Periodical Scientific Collection Based on the Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference. Belgorod, 2017. No. 1–6. Pp. 63–67.*
12. Kasilova M. F. *K voprosu o pobuditel'nykh predlozheniyakh* [On the issue of imperative sentences] // *Vesti. MGU. Ser. filol. i zhurnalistiki – Herald of Moscow State University. Series: Philology and Journalism. M., 1962. No. 4. Pp. 48–56.*
13. Laskareva E. R. *Chistaya grammatika. 9-e izd.* [Pure grammar. 9th ed.]. SPb., Zlatoust, 2018. 336 p.
14. Maslov Yu. S. *Vvedenie v yazykoznanie : ucheb. dlya filol. spets. vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Introduction to linguistics: textbook for philological specialties of universities. 2nd ed., revised and expanded]. M., Vysshaya shkola, 1987. 272 p.
15. Miloslavskiy I. G. *Morfologicheskie kategorii sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie po spetskursu dlya pedagogicheskikh institutov po spetsial'nosti No. 2101 "Russkiy yazyk i literatura"* [Morphological categories of modern Russian: textbook for special course for pedagogical institutes, specialty No. 2101 "Russian language and literature"]. M., Prosveshchenie, 1981. 255 p.

16. Muzychenko N. G. *Imperativ v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [The imperative in the practice of teaching Russian as a foreign language] // *Teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: dostizheniya, problemy i perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Minsk, 16–17 maya 2013 g.* [Theory and practice of teaching Russian as a foreign language: achievements, problems and development prospects: materials of the VI International scientific-methodical conference, Minsk, May 16–17, 2013]. Minsk, Izd. tsentr BGU Publ., 2013. Pp. 87–90.
17. Mukhanov I. L. *Intonatsiya russkoy dialogicheskoy rechi : ucheb. posobie* [Intonation of Russian dialogic speech : textbook]. M., Russkiy yazyk, 1977. 120 p.
18. Mukhanov I. L. *Russkaya intonatsiya : ucheb. posobie dlya inostrannykh uchashchikhsya (+ CD)* [Russian intonation : textbook for foreign students (+ CD)]. M., Russkiy yazyk. Kursy, 2015. 216 p.
19. Pareshev E. Yu. *Upotreblenie imperativa v russkom yazyke: ucheb. posobie dlya inostrantsev* [The use of the imperative in Russian: textbook for foreigners]. SPb., Zlatoust, 2006. 56 p.
20. Polyakov V. N. *Logika grammatiki (k probleme obucheniya inostrantsev upotrebleniyu vidov glagola russkogo yazyka)* [The logic of grammar (on the problem of teaching foreigners the use of Russian verb aspects)]. Available at: <https://euroasia-science.ru/filosofskienauki/логика-грамматики-к-проблеме-обучения/>.
21. Rassudova O. P. *Upotreblenie vidov glagola v russkom yazyke* [The use of verb aspects in Russian]. M., Izdatel'stvo MGU, 1968. 140 p.
22. *Russkaya grammatika : v 2 t.* [Russian grammar : in 2 vols.] / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Russian Language; chief ed. N. Yu. Shvedova. M., Nauka, 1980. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology. 1980. 783 p.
23. Skvortsova G. L. *Upotreblenie vidov glagola v russkom yazyke: ucheb. posobie dlya inostrantsev, izuchayushchikh russkiy yazyk. 9-e izd., stereotip.* [The use of verb aspects in Russian: textbook for foreigners learning Russian. 9th ed., stereotype]. M., Russkiy yazyk. Kursy, 2017. 136 p.
24. Skvortsova N. N. *Semantika russkogo imperativa v aspekte usvoeniya ee nositelyami kitayskogo yazyka* [The semantics of the Russian imperative in the aspect of its acquisition by native speakers of Chinese] // *Kitaysko-belorusskie yazykovye, literaturnye i kul'turnye svyazi: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 17–18 maya 2019 g. / Belarus. gos. un-t; redkol.: N. N. Khmel'nikskiy (otv. red.) i dr.; pod obshch. red. N. N. Khmel'nikskogo* [Chinese-Belarusian linguistic, literary and cultural relations: history and modernity: materials of the international scientific conference, Minsk, May 17–18, 2019 / Belarusian State University; ed. by N. N. Khmel'nikskiy (responsible ed.) et al.; general ed. by N. N. Khmel'nikskiy]. Minsk, BGU Publ., 2019. Pp. 280–292.
25. Slabukho O. A. *Osobennosti obucheniya povelitel'nomu nakloneniyu na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu* [Features of teaching the imperative mood in Russian as a foreign language classes] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice.* Tambov, Gramota Publ., 2017. No. 6 (72): in 3 parts. Pt. 3. Pp. 209–212.
26. Tokina A. I. *Russkiy glagol i ego formy. Uchebnye materialy po grammatike : ucheb. posobie* [The Russian verb and its forms. Grammar study materials : textbook]. SPb., Izdatel'stvo S.-Peterb. un-ta, 2022. 250 p.
27. Khrakovskiy V. S., Volodin A. P. *Semantika i tipologiya imperativa. Russkiy imperativ* [Semantics and typology of the imperative. The Russian imperative]. M., Editorial URSS, 2021. 273 p.
28. Chernyshov S. I., Chernyshova A. V. *Poehali! Uchebnik: russkiy yazyk dlya vzroslykh: nachal'nyy kurs: v 2 ch. 8-e izd.* [Let's go! Textbook: Russian for adults: beginner course: in 2 parts. 8th ed.]. SPb., Zlatoust, 2021.
29. Chelone Ch. *Vidy glagolov povelitel'nogo nakloneniya v pragmaticheskom aspekte* [Types of imperative verbs in the pragmatic aspect] // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology.* 2018. Vol. 10, Is. 3. Pp. 89–97.
30. Yudicheva E. Yu. *Spetsifika vezhlivosti v koreyskom yazyke i ee kategorii* [The specifics of politeness in the Korean language and its categories] // *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie – Korean Studies in Russia: Direction and Development.* 2022. Vol. 3, No. 2. Pp. 30–34.
31. Dolmatova O., Novocac E. *Tochka Ru. Tochka Ru* [Tochka Ru. Tochka Ru]. M., Byuler O. A., 2017. 152 p.

Поступила в редакцию: 14.08.2024

Принята к публикации: 31.01.2025